

господство на *Noricum ripense*, облагая его города данью¹. Аламаны и свевы утверждались в различных частях Реции². Кроме того, в эти провинции часто вторгались отдельные отряды герулов, гепидов, скиров, славян и других народностей, пришедших в движение после распада гуннского союза.

Одновременно с вторжениями „варваров“ в самой провинции Норик происходило движение так называемых скамаров, которое отсюда распространялось в Паннонию и далее — в пограничные провинции Восточно-Римской империи.

Об этом движении мы узнаем из „Жития св. Северина“, составленного его учеником Евгипием в 511 г.³ Если не считать весьма кратких надписей и лаконичных известий хроник, это житие — наш единственный источник для ознакомления с внутренней жизнью небольшого района на Дунае в период 453—483 гг. Но и этот источник не является полноценным. Составленный в обычном житийном стиле, он содержит крайне скупые данные для характеристики социальных отношений в Норике; автор жития сосредоточивает свое внимание исключительно на личности Северина и его деяниях.

Местности, которые проходят перед нами в „*Vita Severini*“, — это города на римской границе по Дунаю, от Верхней Паннонии, через *Noricum ripense* — вверх до слияния Инна (*Aenus*) с Дунаем, а также близлежащие города Реции. „*Vita Severini*“ называет Комагену, Фавиану, Лавриак, Астуру, Йовиак, Бойодур, Батаву, Квинтану и некоторые другие, менее значительные города.

Когда-то, во II—IV вв., эти города представляли собой сильные крепости, в которых стояли многочисленные римские гарнизоны, охранявшие эту часть территории Римской империи от вторжения внешних врагов. Тогда римское господство в Норике казалось несокрушимым; Рим подавлял своей мощью всякое сопротивление поработенных народных масс. Вместе с тем в тот период многие из этих городов являлись важными экономическими центрами.

Торговля Норика и Паннонии со странами Средиземного моря во II—IV вв. была очень интенсивна. Из Норика в изобилии вывозили сельскохозяйственные продукты, особенно вино и масло; большую роль играла торговля железом, скотом, кожами, а также изделиями местного ремесленного производства⁴. Особенно оживленной была торговля гончарными изделиями. В городах Реции, Норика и Паннонии, как видно из новейших археологических раскопок, керамическое производство достигло значительного развития. Этим ремеслом добывало себе средства к существованию весьма большое число жителей городов. Об этом свидетельствует множество надписей, обнаруженных на глиняных изделиях, в подавляющем большинстве — с туземными именами: *Agesilus*, *Amio*, *Aper*, *Anno*, *Attus*, *Bellus*, *Callo*, *Cillus*, *Cinges*, *Fortis*, *Luppo*, *Luccejus*, *Majanus*, *Matto*, *Matuga*, *Muscella*, *Nassa*, *Pona*, *Saciro*, *Ursio*, *Udlugesus* и т. д.⁵ Простые имена и прозвища мастеров, изготовлявших эти несложные изделия, показывают, что ими были простые люди — свободные бедняки, вольноотпущенники и рабы, работавшие в мастерских своих владельцев.

¹ *Eugip. Vita Sever.* 5, 1; 8, 1; 31, 4.

² *Ibid.*, 19; 22, 4; 27, 1 ff; 25, 3.

³ *Ibid.*, p. VII.

⁴ *Expositio totius mundi*, c. 57, ed. Riese (*Geogr. lat. min.*), p. XXIX; *Solin.*, 21, 3.

⁵ *Steiner. Codex inscriptionum romanorum*, 2526, 2677, 2679, 2636, 2665, 2635, 2680, 2668; *cp. Register zum Codex*, S. 62—79, 94, 110—112, 194, 205.